

На сердце, однако, было очень грустно. Будто пара невидимых рук разрывало его на кусочки.

Но лучше я буду страдать одна, чем мы трое. Они быстро найдут и полюбят новых девушек, их жизни будут счастливыми. Это лучше, чем впустую тратить на меня свои чувства. Я этого не заслуживаю.

Я сидела на кровати и тихонько плакала. Всю ночь я глотала горькие слезы, но с первым лучом солнца, который проник в окно, я вытерла мокрые щеки.

Юань Цзюньяо, взбодрись и развеселись. Ты та, кого никто не может победить!

Я позвонила в Северо-западное отделение особого отдела, чтобы рассказать им о новой опасности.

Директор Северо-западного отделения был потрясен моими словами и сразу доложил об обстановке в штаб. В штабе тоже не скрывали своего удивления.

Если Повелитель Демонов и его союзники смогут пройти сквозь древнюю печать, от города Аньлинь ничего не останется.

Большое количество людей со способностями устремилось в Аньлинь. На какое-то время жизнь в городе забурлила. Гуляя по улицам, тут и там можно было встретить незнакомцев.

Некоторые аристократические семьи устремились в город. Среди них семья Ли – семья, чья история прослеживается более чем на две тысячи лет назад. Если сравнить ее с семьями Тан и Яованггу, можно сказать, что она им почти ни в чем не уступает.

На горе Сихуа рядом с городом Аньлинь обосновалась древняя секта самосовершенствования под названием Сихуа Цзун.

Согласно легенде Сихуа Цзун была основана при династии Хань с Запада. В ней было несколько бессмертных, которые смогли пройти до конца длинный путь самосовершенствования.

Мастера секты Сихуа – это те, кому осталось сделать полшага, чтобы достигнуть уровня бога.

Говорят, что в секте Сихуа в уединении живет Мастер уровня Богов.

С момента достижения уровня Бога этот Великий Мастер никогда не спускался с горы, но его видели несколько раз летящим.

Последний раз его видели лет семьдесят назад. Он так и не смог вознестись выше, но даже парение в воздухе, думаете это легко?

Размышляя над тем, кто прибыл в город, я чувствовала некоторое облегчение. Раз за дело взялись сильные, путь и враги, семья Ли и секта Сихуа, у людей города есть надежда на спасение.

В тот день я только что закончила готовить эликсиры, как в дверь постучали.

За дверью стоял молодой человек в даосской одежде.

- Простите, вы госпожа Юань? - спросил мужчина.

- Я Юань Цзюньяо, - кивнула я. - Как к вам обращаться?

Хотя даосский священник казался вежливым, в его глазах я видела нотки высокомерия.

- Госпожа Юань, здравствуйте. Я последователь секты Сихуа, мое даосское имя Юй Цин. Я слышал, что вы рассказали о повелителе демонов Гуан Мине?

Даосский священник, стоявший на пороге, мне не особо понравился. Не могу сказать, почему, но что-то в его виде заставило меня насторожиться.

- Да, - ответила я, слегка притихшим голосом.

- Госпожа Юань, вы знакомы с Альянсом подавления демонов?

Я кивнула в знак согласия.

Альянс подавления демонов - организация, которую возглавляет специальный отдел. Работу координируют семья Ли и секта Сихуа.

- Хорошо, что вы об этом знаете. - сказал Юй Цин. - Сегодня Альянс подавления демонов впервые встречается. Я хотел бы пригласить вас на собрание и рассказать о Повелителе Демонов. Если у вас есть время, пожалуйста, не откажите.

Он не смотрел на меня прямо. Его тон был спокойным, будто разговаривал с какой-то незначительной фигурой. Но мне не особо хотелось размышлять об этом.

Сев в подготовленную Сихуа Цзун машину, я проехала на окраину горы Сихуа.

Под горой раскинулся небольшой город, который назывался, как и гора Сихуа.

Говорят, раньше здесь был офис Сихуа Цзун. Он располагался в горе.

Однажды в районе Гуаньчжунь случился сильный голод. Сихуа Цзун пожертвовала много каши и риса. К ним стекались многочисленные голодающие, которые, обосновавшись, превратили местность в небольшой округ.

Если бы не более позднее создание Нового Китая – Хуаксии, весь административный округ считался бы собственностью Сихуа Цзун.

Офис Сихуа Цзун располагался в большом здании эпохи Мин и Цин.

Выйдя из машины, я вошла в здание под руководством Юй Цина, который проводил меня до внутреннего конференц-зала.

Убранство внутри было роскошным, но сдержанным, мебель из красного дерева, но встречалась и из золотого нанму.

Роскошь сразу поразила меня. Это достойно секты, возраст которой более двух тысяч лет.

- Это Юань Цзюньяо? – раздался мужской голос.

Повернув голову, я увидела мужчину средних лет в даосской мантии, с даосским пучком и длинной бородой.

Красивый мужчина.

Председателем собрания был председатель Тань. Он улыбнулся и ответил:

- Старейшина Сюй, это Юань Цзюньяо, о которой я вам говорил. Она не только алхимик третьего уровня, но также прорвалась на четвертый уровень самосовершенствования в молодом возрасте. Ее ничто не может остановить.

Старейшина Сюй провел по мне взглядом сверху вниз и холодно сказал:

- Старина Тань, ты расхваливал ее, словно цветок. Теперь мне кажется, что кроме красивой внешности, у нее нет ничего.

- С возрастом я не молодею, а ты не становишься добрее, - сказал председатель Тань и снова улыбнулся мне. - Цзюньяо, это старейшина Сюй из секты Сихуа. Не принимай его слова близко

к сердцу. Его не изменить, но его слова все равно, что похвала для тебя.

Сделав мудру, я поклонилась ему.

- Приветствую старейшину Сюй.

Поначалу старейшина Сюй отнесся ко мне с пренебрежением, но мой жест удивил его.

Он снова внимательно посмотрел на меня:

- Девушка, как ты смогла сделать такой старый даосский жест?

- Мой учитель однажды научил меня, - равнодушно ответила я. - Учитель говорил, чтобы я использовала его, выражая почтение, когда встречу уважаемого человека.

Старейшина Сюй коснулся своей бороды, удовлетворенно улыбаясь:

- Да, да, похоже, что слухи, которые ходят о вас, правдивы. Вы - знаменитость.

В этот момент послышался холодный сарказм:

- Знаменитость? Учитель, это всего лишь маленькая девочка неизвестного происхождения.

Подняв голову, я посмотрела на говорящего. На нем был обычный костюм, что говорило о невысоком статусе. Но человек с низким статусом не смог бы сегодня здесь находиться.

Он стоял за креслом старика с седой бородой. Его глаза излучали энергию.

- Лао Сань Ли, что ты имеешь в виду? - немного недовольным тоном спросил председатель Тань.

- Мне жаль разочаровывать вас, - улыбнулся Лао Сянь Ли, - но эта малышка многого недоговаривает.

Что ему нужно? Я слегка прищурилась. Должно быть, он из семьи Ли, но мы не враги. Почему же в таком случае они беспокоят меня?

Председатель Тань усмехнулся и сказал:

- Лао Сянь Ли, Цзюньяо помогла многим из нашего специального отдела, ее у нас хорошо знают. Ваш племянник пришел, чтобы говорить ей мерзкие слова и оскорблять чужих учителей? Разве это праведный поступок?

- Председатель Тань, мы здесь собрались для того, чтобы обсуждать воспитание молодежи или обсудить уничтожение демона? Давайте не будем отвлекаться, а поговорим о делах.

Что ж, в его словах было зерно истины.

- Хорошо, давайте о том, что не относится к делу, поговорим позже, - посмотрев на меня, сказал председатель Тань. - Цзюньяо, расскажи мне, что произошло прошлой ночью?

Я кивнула и снова рассказала все, что видела. Конечно, я опустила момент одержимости демона Гуан Мина ароматом моего тела. Сказала только, что ему нравится плоть красивых девушек, поэтому он бросился за мной в погоню.

Лао Сянь Ли дотронулся до своего подбородка и сказал:

- Итак, древняя печать могущественной силы все еще там, но ее сила ослабла. Это привело к тому, что монстры могут выйти в мир людей и творить зло. Нужно снова подавить их и запечатать.

Многие на встрече выразили неодобрение его словам, но так как они опасались открыто выступить против семьи Ли, то молчали.

Но Си Ху Цзун не особо почитал семью Ли. Молодой человек, стоявший за креслом старейшины Сюй, сказал:

- Это хороший план. Семья Ли имеет тысячелетнюю историю. Но сможет ли она запечатать демона?

Я была слегка удивлена. Молодой человек был очень похож на старейшину Сюй. Красивый и нежный с пронизательным взглядом, он походил на младшего брата.

Лао Сянь Ли выразил недовольство словам говорящего.

- Когда говорят взрослые, не нужно вмешиваться детям.

Молодой человек в простой мантии сложил руки в почтительный жест и сказал:

- Мне очень жаль, Лао Сянь Ли, что мои слова доставили вам беспокойство. Только что ваш

племянник сказал что-то подобное, и я подумал, что тоже могу высказать свои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1341136>